

Визажист увидел это и удивленно спросил:

— Цзи-лаоши, у тебя аллергия? У тебя слишком красное лицо.

Цзи Ван быстро встал и согласился с ее словами:

— Может быть.

Визажист был встревожен:

— Это так маловероятно, я выбрала очень мягкое средство для снятия макияжа. Иди быстро умойся. Позже я дам тебе спрей, чтобы успокоить кожу.

Цзи Ван увидел, что визажист нервничает, и ему стало жаль ее, но он не мог взять свои слова обратно:

— Не паникуй, это не так серьезно, все будет хорошо после того, как я умоюсь. В таком круговороте Цзи Ван не мог больше краснеть и только чувствовал себя очень неловко.

Сяо Сюй, который все это видел, с сложными и запутанными чувствами смотрел на своего Ван-гэ и не знал, что сказать.

После ухода визажиста Цзи Ван спросил Сяо Сюя, когда фотографии будут опубликованы.

Сяо Сюй ответил, что это не будет быстро. Скорее всего, они придут на его рабочую почту примерно через неделю.

Цзи Ван сказал Сяо Сюю:

— Пришли мне копию фотографии, которую ты только что тайно сделал.

Он снова подумал об этом:

— Не публикуйте фотографии с Ци Боянем на Weibo, даже если Хун-цзе согласится.

Он не хотел, чтобы другие говорили, что он привязывается к Ци Бояню ради пиара перед началом шоу.

Даже будучи актером 18-го эшелона, он все равно сохранял самоуважение.

Раздался стук в дверь гримерной. Снаружи стоял Ли Фэн, и Сяо Сюй резко спросил:

— В чем дело?

На лице Ли Фэна было извиняющееся выражение:

— Цзи-лаоши собирается уходить?

Интуиция Сяо Сюя подсказывала, что это плохо. Ли Фэн чувствовал себя очень неловко. Он знал, что уже сильно обидел Сяо Сюя и Цзи Вана, но это было распоряжение Ци Бояня, поэтому он мог только выполнить его.

Ли Фэн:

— Мастер Ци хочет поужинать с Цзи-лаоши. Интересно, свободен ли Цзи-лаоши.

Цзи Ван медленно собрал свои вещи:

— Я не свободен.

Он прямо отказал, взял рюкзак и схватил Сяо Сюя, чтобы уйти. Ли Фэн инстинктивно попытался заблокировать их, но почувствовал сильное давление на себя.

Хотя как бета он не мог уловить феромоны, невидимое давление, исходившее от Цзи Вана, заставило его волосы встать дыбом.

Цзи Ван, похоже, не понимал, что его феромоны заставляют бету бледнеть. Он сказал:

— Уйди с дороги.

Ли Фэн резкими движениями отступил назад, а Цзи Ван ушел вместе с Сяо Сюем, который заранее прикрыл нос.

Когда они подъехали к подземному гаражу, Сяо Сюй наконец глубоко вздохнул:

— Я был напуган до смерти, я думал, ты собираешься избить его.

Цзи Ван искоса взглянул на него:

— Ты, кажется, с нетерпением ждешь этого?

Сяо Сюй соврал:

— Как это возможно?

Цзи Ван продолжил свои ежедневные наставления:

— Ли Фэн тоже берет чьи-то деньги и делает дела от их имени. На самом деле, мне не следовало давить на него феромонами, но я действительно не хотел, чтобы меня сегодня беспокоил Ци Боянь.

Сяо Сюй небрежно сказал:

— Да, да, да.

— Почему мне кажется, что ты с недоверием относишься к моим словам? — спросил Цзи Ван.

Сяо Сюй ускорил шаг и сделал несколько больших шагов вперед:

— Гэ, ты только что покраснел!

Цзи Ван возразил:

— Я не покраснел.

Сяо Сюй лишь пожал плечами, не споря с ним. Он поспешил к машине и открыл дверь, чтобы

сесть внутрь.

Цзи Ван безнадежно покачал головой. Он не был помощником, он был младшим братом. В это время он заметил, что в его руке сумка слегка приоткрыта. Он четко помнил, что закрыл сумку при сборе вещей. Цзи Ван осторожно открыл сумку и заглянул внутрь.

Не стоит его за это осуждать, он слишком много знал о грязных фактах из мира развлечений.

И действительно, в сумке что-то было — маленькая бархатная коробочка.

Она ранее находилась в руках Ци Бояня, а кольцо внутри также надевалось на его руку во время съемок.

Что касается того, как кольцо оказалось в сумке, Цзи Ван не мог подумать ни на никого, кроме Ли Фэна.

В тот момент было очевидно, что бета подвергся давлению его феромонов. Когда он успел это сделать? Неужели Ци Боянь нашел своего ассистента в академии секретных служб?

Сяо Сюй опустил стекло машины и крикнул ему:

— Гэ, поехали, чего ты ждешь?

Цзи Ван закрыл молнию и быстро подошел к машине. Он не собирался возвращать кольцо. Это не было отправлено ему просто так, чтобы устроить ему проблемы.

Он понимал, что не оправдал собственных ожиданий. Он снова и снова не мог оставаться спокойным при встрече с Ци Боянем. У другого всего лишь был шрам на руке, а он уже так расстроился, что выбросил все свое спокойствие в окно. Ци Боянь был прав, когда говорил, что он не сможет его забыть.

Поскольку он не мог быть полностью безразличным, ему оставалось лишь сохранять спокойствие и дистанцию. У Цзи Вана разболелась голова, и он вздохнул, думая о том, как они оба будут участвовать в одном и том же развлекательном шоу в будущем.

Он не знал, было ли это шоу заслугой Ци Бояня. Текущая позиция Ци Бояня казалась такой, будто он решительно настроен на него и не примет никого другого.

Прислонившись к покачивающемуся окну машины, он вдруг услышал тихий звук дождевых капель рядом с ухом. Начался дождь.

Дождливые дни всегда заставляли людей вспоминать прошлое. Цзи Ван вспомнил свою вторую встречу с Ци Боянем.

Это был тот же бар и тот же высокомерный, красивый парень, который стоял на сцене и пел до хрипоты. Цзи Ван почувствовал, как у него першит в горле от сопереживания. Он стоял под сценой, а вокруг него толпились многие, пришедшие на выступление Ци Бояня. Они все кричали сценическое имя Ци Бояня: «Мортиферо! Мортиферо! Мортиферо!», труднопроизносимое португальское слово.

Значение этого слова — смертельно опасный. Цзи Ван смотрел на Ци Бояня на сцене и думал, что хоть это слово и трудно произносить, оно очень подходит для Ци Бояня.

Хотя он не знал, почему Ци Боянь не использовал свое настоящее имя, ему казалось, что имя «Ци Боянь» звучит более приятно и более точно отражает саму суть Ци Бояня.

Это восприятие казалось немного нелепым. Они встретились всего один раз, и он не мог говорить о настоящих чувствах.

По мере того как музыка постепенно нарастала, Ци Боянь снял микрофон и встал на краю сцены, его тело, казалось, вот-вот упадет.

Он продолжал петь, его глаза игриво и провокационно смотрели на зрителей внизу сцены. Когда публика устремилась к сцене, чья-то рука чуть не схватила его за лодыжку. Цзи Ван глубоко вдохнул, и его сердце забило быстрее.

В следующую секунду Ци Боянь бесцеремонно пнул руку этого человека в сторону. Цзи Ван вздохнул с облегчением и не мог не переживать за Ци Бояня.

Этот омега не должен играть в такие опасные игры, что если кто-то действительно его потянет вниз?

Он смотрел на омегу, покрытого потом, наблюдая, как его потная кожа блестит. Он посмотрел на расстегнутые из-за жары пуговицы. Омега снял свою куртку и сбросил ее со сцены, вызвав всеобщий переполох.

Цзи Ван не пытался схватить куртку. Его глаза были сосредоточены только на Ци Бояне на сцене.

Поскольку все бросились забирать куртку, толпа вокруг Цзи Вана значительно поредела. Все толпились на другой стороне, а Цзи Ван остался стоять на месте, бросаясь в глаза.

Глаза Ци Бояня естественным образом привлекли это странное отличие. Он посмотрел на Цзи Вана и едва заметно приподнял бровь. Украшения на его бровях искрились и сверкали, заставляя Цзи Вана почувствовать легкую боль.

Но внимание Мортиферо долго не задерживалось ни на ком. Он лишь мельком взглянул на Цзи Вана.

После завершения песни человек, который урвал куртку Ци Бояня, уже надел ее, хотя рукав был порван.

Цзи Ван почувствовал легкое недомогание, увидев, как этот человек одержимо целует рукав Ци Бояня.

Он покинул шумную толпу и направился за кулисы. Прежде чем найти Ци Бояня, он сильно вспотел, и его феромоны начали немного распускаться.

Цзи Ван решил смыть пот, чтобы не смущать омегу.

За кулисами проходило много людей, и группа, выступающая следующей, уже готовилась выйти на сцену. Цзи Ван увидел знак туалета и пошел к нему, против потока людей.

Когда он толкнул дверь в туалет, Цзи Ван не почувствовал легкого давления на руку. Он резко открыл дверь, и она с треском ударилась о стену.

Прислонившись к стене туалета, он увидел именно того человека, которого хотел увидеть — Ци Бояня.

А рядом с ним стоял бета, прижимая руку к поясу Ци Бояня.

Цзи Ван почувствовал, как у него что-то щелкнуло в голове. Когда он пришел в себя, он уже грубо прижал бета к стене, схватив его за руки, и резко сказал:

— Что ты хочешь с ним сделать?

Только что он собственными глазами видел неистовство фанатов Мортиферо.

Бета закричал и начал бороться из-за боли. Его красивое лицо исказилось, и он закричал на Цзи Вана:

— Кто ты, черт возьми, такой! Мы оба согласны!

Цзи Ван был ошеломлен. Он повернулся к Ци Бояню и искал ответ в его глазах.

Хотя он не получил ответа Ци Бояня, шея Цзи Вана покраснела от смущения.

Мысленно Цзи Ван вспомнил оценку Ци Бояня, данную Жэнь Жэнем. Он по своей природе распущен.

Может, он действительно неправильно понял. Сила в его хватке немного ослабла.

В это время чья-то рука коснулась его запястья, и до него донесся слабый и неопределенный аромат омеги. Ци Боянь слегка повернул его голову, нежно посмотрел на него и дал Цзи Вану тот ответ, который тот хотел:

— Он солгал, я его не знаю.

После того, как он закончил говорить, Ци Боянь улыбнулся. От его улыбки у Цзи Вана помутилось в голове, и он не мог думать ни о чем другом.

В тот момент он не знал, что улыбка Ци Бояня полна восторга от того, что ему удалось сыграть с ним небольшую шутку.

<http://bllate.org/book/13928/1227226>